

АКТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН «ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ» И «ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

С.Е. Горшкова, Л.Я. Мещерякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Россия, Тверь

Рассматриваются возможности актуализации системы традиционных ценностей в рамках учебных дисциплин «История христианской письменности Древней Руси» и «Православие и русская литература» для студентов-теологов в контексте проблемы духовной безопасности молодежи. Особое внимание уделено традиции культурного кода *Slavia Orthodoxa* в текстах русской классики XVIII – начала XXI веков.

Ключевые слова: система традиционных ценностей, христианская письменность Древней Руси, русская классическая литература, духовная безопасность, молодежная среда.

Актуализация системы традиционных ценностей (правовая основа – Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»), осознание молодым поколением своей историко-культурной идентичности в системе вузовского образования, воспитания и просвещения может быть названа в качестве одной из приоритетных задач. Современная ситуация, в том числе в российском обществе, связана с наличием гуманитарного кризиса, который выражен в целом ряде негативных тенденций: «снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других» [10].

Целенаправленная политика государства в отношении минимизации угроз в сфере духовной безопасности, в том числе в молодежной среде, на протяжении ряда лет представляется вполне очевидной (достаточно вспомнить о «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной указом президента РФ №683 от 31. 12.2015 г.) [9]. Совершенно понятно, что в качестве базовой площадки для обсуждения вопросов культурной идентичности и системы ценностей личности могут служить те дисциплины, которые направлены на актуализацию и обновление тех сведений о системе ценностей, которые человек получает еще в школе и развивает в течение всей жизни. Укрепление связи между поколениями, ознакомление с системой традиционных ценностей можно считать эффективным средством педагогической профилактики в сфере духовной безопасности.

В рамках основной образовательной программы обучения теологов в Тверском государственном университете реализуется целый ряд дисциплин, в рамках которых можно говорить об эффективном решении указанной задачи. Более того, в целеполагании и содержании курсов «История христианской письменности Древней Руси» и «Православие и русская литература»

наблюдается преемственность идей и того круга проблем, которые обсуждаются в ходе изучения текстов памятников христианской письменности и русской классической литературы XVIII–XXI вв.

Русская классическая литература «выросла» из христианской культурной идентичности, транслируя те экзистенциальные смыслы, которые были заложены в корпусе христианских текстов. Наиболее отчетливо эти смыслы были проявлены в отдельных литературных жанрах, к которым стоит отнести и календарную прозу европейских и русских писателей. В Европе и России во второй половине XIX – начале XX в. приобрели популярность именно рождественские, святочные и пасхальные рассказы и повести, в которых актуализировались такие черты характера личности, как «терпение», «милосердие», «деятельное сострадание», «прощение», «любовь к ближнему», «бескорыстие» и т.д. Важно, что эти качества личности человека отражены в системе традиционных ценностей и не утратили своей актуальности и сегодня.

Современные исследователи (в их числе философы, культурологи, историки, теологи, психологи) рассматривают вопрос о «расчеловечивании», уходе от человеческого в принципе в качестве яркого признака современной эпохи. Проблема размывания нравственных ориентиров подрастающего поколения и неумение проявлять эмпатию по отношению к человеку и окружающему миру лежит в этой же плоскости, поэтому актуализация в молодежной среде нашего культурно-исторического опыта могла бы помочь в решении целого ряда вопросов, касающихся нравственного выбора и духовной безопасности в современном социуме.

Напомним, что вместе с принятием христианства Древняя Русь усвоила и его религиозно-культурный код, который был связан с Византийским наследием, системой церковно-государственных отношений и оценкой личности человека-христианина. В научной среде этот код получил название *Slavia Orthodoxa*. *Slavia Orthodoxa* – термин в медиевистике, предложенный итальянским ученым Р. Пиккио для обозначения культурно-языковых ситуаций у южно- и восточнославянских народов (болгар, сербов, черногорцев; русских, украинцев, белорусов), исповедовавших православие в его византийской редакции. Данный культурный код был напрямую связан с определенной системой мирозерцания, а также системой ценностей (морально-этических установок), которые транслировала православная традиция [7]. Тому, как складывался этот культурный код, и какая система традиционных ценностей бытовала в его основе, в рамках курса «История христианской письменности Древней Руси» как раз и уделяется основное внимание. Чтение и обсуждение памятников письменности Древней Руси именно с точки зрения тех тем, идей, проблем, которые выражены в указанных текстах и отражают представление о ценностных ориентирах человека эпохи Средневековья и Нового времени, позволяет обратить внимание молодого поколения на культурно-исторические особенности развития нашего государства. При этом подчеркивается, что фактическая секуляризация быта, произошедшая в эпоху Петра I, не смогла полностью искоренить эти морально-этические установки, поскольку они были непосредственно связаны с самой религиозностью человека, регулировали его

нравственный выбор в той или иной ситуации и служили определенным мотиватором поступков, которые он совершал.

В рамках дисциплины «Православие и русская литература» обсуждение указанного круга тем продолжается, поскольку русская классическая литература восприняла традицию *Slavia Orthodoxa* именно на уровне смыслов. Писатели XVIII–XIX вв. наполняли христианскими мотивами, идеями и образами большую часть произведений. Надо сказать, что частью этого корпуса текстов стала и календарная проза русских писателей конца XIX – начала XX в. Она естественным образом вошла в круг чтения детей и взрослых, четко ассоциировалась с устройством и укладом быта, особенно в народной среде. Даже фактический отход значительной части представителей дворянского класса от духовных традиций православия в определенный исторический период, в силу ориентации на западную модель устройства общества, не позволил окончательно разрушить религиозно-культурный код *Slavia Orthodoxa*. Интересно, что он продолжает существовать до сих пор, если мы говорим о духовно-нравственном развитии человека в целом.

Изучение опыта Русской Православной Церкви в деле сохранения и развития этой традиции также представляется нам актуальным.

Современное общественное сознание давно согласилось с тем, что любая национальная культура в своих началах имеет религиозный характер. Культурная идентичность и система ценностных ориентиров во многом объясняются влиянием религии. Религия (или ее отрицание) часто лежат в основе формирования мировоззрения, системы ценностей, представлений о нравственности и отражаются во всем укладе народной жизни. «Культурный код» любой национальной культуры – это содержание той религии, на которой базируется государство. На протяжении веков такой религией для нашей страны было и остается православие, которое когда-то и определило доминанту культурного развития. На более поздних этапах к этому базовому культурному коду присоединились и те ценностные системы, которые лежали в основе других традиционных религий (например, ислама или иудаизма). Однако этот вопрос в данном контексте мы не рассматриваем.

Еще одним важным вопросом, который обсуждается со студентами в ходе изучения курсов, является проблема трансформации или перевыраженности тех смыслов, которые когда-то были заложены в рамках культурного кода *Slavia Orthodoxa*. Подчеркивается, что начало XIX в. характеризуется эпохой своеобразного идейного кризиса. Отчасти это объясняется наследием века просвещения, который повлиял не только на нас, но и на европейское сознание, затронув его гораздо сильнее. Отмечается, что даже эта эпоха не стерла окончательно из мировоззренческой концепции традиционную систему ценностей, которая когда-то была заложена вместе с христианским культурным кодом. На первый план выходит проблема личности в ее современном понимании, которая теперь занимает центральное место в русской литературе. Интересно, что можно найти целый ряд созвучий в историко-культурных процессах начала XIX в. и реалиях сегодняшнего дня. Проблема поиска ценностных смыслов и ориентиров в молодежной среде, особенно это можно отнести к так называемому «поколению Z», актуальна и сегодня.

Кроме того, концептуальной частью указанных курсов можно считать представление о том, что для русской культуры (и в этом контексте под термином «русская культура» понимается как раз ее *наднациональный* мировоззренческий характер) в качестве первоосновы всегда оставалась актуальной восточная ветвь христианства (*Slavia Orthodoxa*), иными словами, православие, причем его ценностная система находила созвучие в нравственно-этической сфере с другими традиционными религиями (ислам, иудаизм).

Актуализации представлений о системе традиционных ценностей в молодежной среде способствует и деятельность, направленная на понимание истинного смысла того или иного произведения, ценностных ориентиров писателя именно с опорой на религиозный контекст, то есть на те условия, в которых и воплощался замысел автора. Отметим, что опыт «школьного» прочтения произведений классической литературы, как правило, не дает такой глубины понимания. «Вузовский» подход к прочтению классики позволяет усилить аксиологический аспект того или иного текста, постичь глубину мысли автора. По мысли И.А. Есаулова [2] и других исследователей христианских смыслов в русской классической литературе XVIII–XXI вв. [3; 4; 5], это система аксиологических координат. В основе этой системы координат лежит христианское представление о личности человека. Возникает вопрос, какие именно ценностные смыслы и какая система традиционных ценностей может быть актуализирована в культурно-историческом контексте? Что именно транслирует христианская традиция и как эти смыслы могут быть перевыражены, возможно, другим языком, но с тем же культурным кодом? Что может быть предметом обсуждения в молодежной среде в рамках реализации курсов «История христианской письменности Древней Руси» и «Православие и русская литература», что может быть связанным напрямую с литературной письменной традицией? В сжатом виде эту систему аксиологических координат можно сформулировать следующим образом.

В основе христианской системы ценностей лежит сущность всей религии, в данном случае – православия. Центральная идея этой системы – идея спасения, которая неразрывно связана с образом Богочеловека Иисуса Христа и принесенной им жертвы ради спасения человека и человечества. При этом христианское учение о спасении (сотериология) не разделяется с библейскими догматами о творении и грехопадении человека. Это человек, созданный «по образу и подобию Божию». Созданный из праха земного Богом человек имеет духовенную часть. Это духовное сыновство Богу. Именно поэтому для человека естественным является стремление к умственному и нравственному совершенствованию. Троиединство человеческого существа (тело-душа-дух) отличает человека от всех других существ. Именно дух образует Я личности, причем не изолированно, а во взаимосвязи с другими личностями. При этом личность человека имеет абсолютную ценность. Она – бессмертное и духовное существо, главное назначение которого – как раз постоянное духовно-нравственное совершенствование. Именно этот концепт может быть актуализирован, если речь идет об обсуждении базовой основы традиционных ценностей. С другой стороны, человек имеет самосознание, он осознает то, что

происходит вокруг него. Однако он осознает не только внешний, но и внутренний мир. Кроме того, человек обладает личной свободой. Поэтому Бог обращается к человеку как личности и свободному существу, которое свободно отвечает Богу (или не отвечает). Стремление к творчеству – еще одна черта человека, в которой реализовано духовное начало.

Предоставление свободы человеку было сопряжено и с установлением определенного закона, который человек не должен был нарушать. Преступив закон, люди нарушили свою естественную связь с Богом и обрели смертную природу. Именно поэтому зло стало проявляться в человеческой природе, до этого момента с ней незнакомой. Таким образом, вместе со смертью духовной (отпадение от Бога) пришла и смерть физического тела. Душа человека стала подвержена воздействию страстей (страданий). Страсть – следствие удаления от Бога. Поэтому и преодоление страстей – приближение к нему. В этом и заключается подлинный смысл человеческой жизни. Именно это и является основной темой духовно-нравственного воспитания, которым Русская Православная Церковь занимается исторически, окормляя и направляя свою паству по пути спасения.

Таким образом, в христианской системе ценностей мы находим такие оппозиции, как: *добро-зло; свет-тьма; жизнь-смерть*. Поэтому вектор движения человека, отпавшего от Бога, понятен: уход от зла к добру; от тьмы – к свету; от смерти – к жизни. Спасение души – это освобождение ее от власти страстей через покаяние, молитву, смирение и дела милосердия и воспитание христианских добродетелей. Именно поэтому нравственный закон является для человека первостепенным, он регулирует его внутреннюю жизнь. Средство соединения человека и Бога – религия, посредством нее он находит Божественную помощь в раскрытии этих нравственных законов и созидании счастливой жизни. Именно это на языке Церкви и есть Спасение и полнота жизни.

Страсть – это искажение естества человеческой природы. Подлинное чувство, согласно христианской антропологии, противоположно страсти. Созвучны этой теме и соотношение внутренней и внешней свободы. Внешнее и внутреннее пленение человека – часть христианской ценностной системы. Душа несвободна именно по причине того, что она захвачена страстями.

В христианской системе ценностей любовь занимает центральное место, является основным аксиологическим понятием. Именно посредством любви сотворен весь мир и человечество. В каждом человеке она должна проявляться естественно. Однако и это базовое чувство было искажено в следствие грехопадения. Восстановление ее естественной природы – результат больших нравственных усилий. Понятно, что христианское видение любви не имеет ничего общего с любовью-страстью, которая у романтиков, например, приобретает даже сакральные черты, но не имеет ничего общего с подлинной религиозностью.

Еще один базовый компонент в христианской (традиционной) системе ценностей – это тема гордости в человеке. Именно она становится в центре многих прозаических и поэтических произведений русской классической литературы XVIII–XXI вв. и предшествующего исторического периода (христианской письменности XII–XVII вв.). Интересным является и то, что у этого слова в христианском контексте нет положительных коннотаций. Это

всегда надменность, высокомерие, дерзость и даже жестокость по отношению к окружающим, что, естественно, совершенно не соотносится с христианским поведением. Гордость глубоко искажает подлинную человеческую природу. Именно наличие гордости в человеке определяет его «двойственность», совмещение светлого и темного начал. Гордость – это тщеславие, самолюбие, честолюбие. Зависть и месть тоже берут свое начало из гордости. Именно поэтому главной целью христианской жизни является стяжание подлинного смирения и избавление от гордости в любых ее проявлениях.

В соответствии с христианской концепцией видения мира еще одним важным фактором становится идея справедливости (отсюда, как правило, и жажда мщения) – милосердия. Борьба между этими двумя чувствами объясняет причину разлада в человеке. Тесным образом это связано и с понятием совести, поскольку раскаяние и совестливость как раз и заменяет, по мысли христианской, идею пусть даже справедливого отмщения.

Важным для осмысления в христианской системе ценностей является и тема богатства и отношения к нему. Известно, что деньги дают человеку иллюзию независимости и абсолютной свободы, некую «автономность» существования, когда человек начинает себя считать автономным существом, способным все решать самостоятельно, ориентируясь только на материальную культуру. Именно в этот момент он трагически утрачивает связь с Богом. Важно, что для верующего человека связь с Богом является высшей ценностью, которую ничто не способно заслонить. Но сохранить связь с Богом, обладая богатством, – крайне непросто. Поэтому и говорится в Священном Писании о невозможности служить Богу и маммоне одновременно. В Нагорной проповеди Иисус Христос сказал: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6: 24). Только духовно зрелый человек не принимает богатство за абсолютную ценность, но только как условие существования и помощи другим людям. Вспомним, что проблема обогащения вышла на первый план в России именно в тот момент, когда средневековое теоцентрическое сознание вытеснилось антропоцентрическим, а потом и эгоцентрическим сознанием (наиболее ярко это проявилось в петровскую эпоху и последующие столетия, когда секуляризация культуры стала очевидным фактом жизни).

Центральной темой христианского сознания можно считать оппозицию греха и нравственного закона и совести. Грех – нарушение важных этических установок. Интересно, что этимологические словари русского языка возводят происхождение слова «грех» к «греть» (жжение совести). В Новом Завете есть еще одно понимание греха («амартия») – уклонение от цели. Как мы помним, цель человеческой жизни – душеспасение, соединение с Богом. Поэтому грех – это отдаление от Бога и нарушение Его закона. Именно поэтому искреннее раскаяние и осознание того, что природа человека склонна к греху, – основной нравственный закон, в основе которого лежит совесть. Поэтому-то смирение и совестливость лежат в основе культурного кода, когда-то привнесенного вместе с концептом *Slavia Orthodoxa* на Русь и закрепившегося здесь практически

навсегда. Такова система аксиологических координат и система традиционных ценностей, берущая свое начало в лоне христианской культуры.

Сегодня совершенно понятно, что русская классическая литература, как и мировая, сформировалась под сильным воздействием христианского концепта. Вспомним, что разрозненные некогда славянские племена удалось сплотить не столько под воздействием силы, сколько посредством принятия новой веры, религиозного учения, которое должны были разделять все языческие племена. В качества такой религии было выбрано христианство (православие), носителем идей которого являлась именно Православная Церковь. Христианство вообще и православие в том числе сыграли в становлении литературы Руси, так же, как и в более поздние эпохи, ключевую роль [1; 4; 6]. Достаточно вспомнить, что русская письменность возникла после принятия на Руси христианства и была генетически связана с созданием славянского алфавита в 863 г. свв. Кириллом и Мефодием. Исторически получилось так, что русская литература играла ключевую роль в духовной жизни народа и шире – государства, ведь по своему культурному коду она была связана с христианством (православием) и его видением мира, человека, воспитанием и развитием личности именно в свете христианской аксиологии.

Важно, что русская литература в целом имела христианский характер даже после свершившегося факта секуляризации. В целом ряде работ современных исследователей (например, И.А. Есаулова [2]) утверждается, что вся русская литература, за редким исключением в ряду авторов и произведений, восходит к пасхальному православному концепту.

Итак, после прочтения значительного корпуса памятников христианской письменности Древней Руси и произведений русской классической литературы, можно говорить о целом ряде особенностей или характеристик, свойственных даже текстам атеистического меньшинства: 1) «использование христианских мотивов, образов, интерпретация легенд, а также библейских сюжетов и жанров в художественном тексте (примечания авторов); 2) использование христианского календаря (речь о календарной прозе русских писателей); 3) использование говорящих имен при назывании героев» [5, с. 7].

Важно помнить, что идея смирения и Преображения является, пожалуй, одной из самых концептуальных в Православии. Именно поэтому в целом ряде произведений русской классической литературы мы находим ее в системе образов, в именах героев и т.д. Достаточно вспомнить роман «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака.

Важно, что темой трансляции смыслов и концептуальных идей в культуре народов занимается такая научная дисциплина, как этнопоэтика. Для нашей культуры, например, природосообразны именно концепты «смирения», «терпения», «жертвенности» и т.д.

Итак, можно утверждать, что по отношению к христианству русская литература осталась неизменна, несмотря на существование «антихристианских» писателей, которых немало было, например, в советское время.

Интересно, что даже в советской литературе христианские ценности заменялись на общечеловеческие гуманистические идеи (точнее даже сказать,

что они трансформировались). В литературе этого периода наблюдается эта генетическая связь, а христианские ценности, возможно, были перевыражены и транслировались через другие формы (сказалась ожесточенная борьба с христианским наследием в 1920–1950-е гг.).

Сегодня литература испытывает своеобразный кризис аксиологических смыслов. Однако в научной среде сформировалось четкое представление о том, что и в современные авторы конца XX – первой трети XXI в. являются носителями традиций русской классической литературы, базирующейся на христианском концепте. Сегодня исследователи говорят о том, что в интерпретации текстов русской словесности, в том числе и современных (созданных на рубеже XX – в начале XXI в.) необходимо учитывать, в первую очередь, их православную семантику. Это значит, что тексты русской литературы релевантно понимаются именно через призму христианского учения. Например, И.А. Есаулов считает, что в русской литературе существует православный подтекст, который требует специального инструментария [2]. Применительно к системе образования в вузе мы можем говорить о том, что необходимо учить пониманию культурного кода *Slavia Orthodoxa* и видению той системы ценностей, которая за ним стоит.

Сегодня в науке даже сформировался термин «христианский реализм», который проявляется на разных уровнях организации текста и при разных условиях. Для христианина все то, что мы находим в Священном Писании, – реально существующая вещь. Поэтому все, о чем говорится в тексте, созданном писателем-христианином для читателя-христианина, – реальность, реалистическое письмо. Принятие/непринятие этой реальности зависит от состояния оценивающего субъекта. Существует также понятие христианского символизма, когда богословская идея облекается в некую художественную форму, выражается в иносказании и аллегории (например, современные писатели Илья Бражников и Мария Кондратова).

Некоторые исследователи относят произведения литературы к христианским, если в них проявлен «евангельский текст».

А.С. Серопян в своей статье «Презумпция православной семантики в интерпретации текстов русской словесности» говорит о следующих критериях христианского реализма:

1. Своеобразие православного образа мира, православного менталитета – отличительная особенность русской литературы и русской культуры. Наличие христианской ментальности и христианской системы ценностей – первый критерий христианского реализма.

2. Не просто наличие «евангельского текста» в художественном мире произведения, а использование христианской (библейской) символики, определенных библейских архетипов. При этом архетип является общечеловечным, сохраняет свое значение и функции. Он может видоизменяться и проявлять себя по-новому, в новых формах и исторических реалиях. В целом для христианского сознания изначальным является архетип блудного сына и связанная с ним идея искреннего раскаяния. Это второй критерий в определении черт христианского реализма.

3. Еще один критерий – «православный код» поэтики (определенные особенности стиля). Это литургический код, который как раз и позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры. Без знания этого кода текст остается закрытым, непонятным и не воспринимается вообще. Без его знания текст – просто система знаков, в вовсе не система смыслов и значений [8, с. 81–84].

Сегодня все большую актуальность приобретает как раз прочтение художественного текста в контексте православной культуры.

Таким образом, новое прочтение русской литературной классики и памятников литературы Древней Руси дает возможность молодому человеку сегодня прикоснуться к традиционной христианской культуре, разобраться в ее ценностных ориентирах, перевыразить те экзистенциальные смыслы, которые в ней заключены и соотнести их с реалиями своей жизни. Молодое поколение нуждается в утверждении в своем сознании подлинных, объяснимых духовных смыслов, что является частью духовно-нравственного выбора человека и безусловно связано с вопросами духовной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшкова С.Е. Русская художественная литература в церковно-приходских школах конца 19 – начала 20 века: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 234 с.
2. Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. М.: Кругъ, 2004. 560 с.
3. Захаров В.Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Проблемы исторической поэтики. 1994. №3. С. 249–261.
4. Захаров В.Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. Вып.3: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1994. С. 5–11.
5. Захаров Н.В. Православный тезаурус русской классической литературы // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. Вып. 10 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. 82 с. С. 3–9.
6. Мещерякова Л.Я. Жанр жития в тверской литературе XVI–XVIII веков: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2009. 179 с.
7. Пиккио Р. Slavia orthodoxa: Литература и язык / отв. ред. Н.Н. Запольская. М., 2003. 720 с.
8. Серопян А.С. Презумпция православной семантики в интерпретации текстов русской словесности // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Русская филология. 2010. №5. С.81–84.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 16.02.2021).
10. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», раздел II «Основания для выработки государственной культурной политики»/ URL: <https://base.garant.ru/70828330/#friends> (дата обращения: 17.02.2021 г.).

**ACTUALIZATION OF THE SYSTEM OF TRADITIONAL VALUES
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DISCIPLINES «HISTORY OF CHRISTIAN
WRITING IN ANCIENT RUSSIA» AND «ORTHODOXY AND RUSSIAN LITERATURE»
IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM
OF SPIRITUAL SECURITY IN THE YOUTH ENVIRONMENT**

S.E. Gorshkova, L.Ya. Meshcheryakova
Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the possibilities of actualization of the traditional system of values within the bounds of the academic disciplines «History of Christian Writing in Ancient Russia» and «Orthodoxy and Russian Literature» for theology students in the context of the problems of spiritual security of young people. Special attention is paid to the tradition of the Slavia Orthodoxa cultural code in the texts of the Russian classics of the XVIII– early XXI centuries.

Keywords: *traditional system of values, Christian writing of ancient Russia, Russian classical literature, spiritual security, youth environment.*